

Лакуны как явление межкультурной коммуникации

Мубаракова Д. К.

Мубаракова Дана Куралысовна / Mubarakova Dana Kuralysovna - магистр педагогических наук, старший преподаватель, кафедра иностранных языков, филологический факультет, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие «лакуны» с помощью разных дефиниций, выделены виды лакун, как языковые лингво-культурологические и культурологические лакуны, представлены примеры. В статье уделяется внимание критериям разделения маскулинных и феминных культур, а также актуальности проблемы лакун для современного Казахстана.

Abstract: in the given article the notion of “lacuna” is found out with help of different definitions, it is marked kinds of lacuna, namely linguistic, linguo-cultural and cultural, it is given various examples. It is paid an attention on the criteria of masculine and feminine cultures and also on the actuality of lacuna problems for modern Kazakhstan.

Ключевые слова: теория лакунарности, внутриязыковые лакуны, маскулинные и феминные культуры, межэтнический конфликт.

Keywords: theory of lacunarity, intralinguistic lacunas, masculine and feminine cultures, interethnic conflict.

Межкультурная коммуникация представляет собой процесс взаимодействия различных культурно детерминирующих сознаний, для полноценного участия в ней необходимо владение системой базовых инвариантных единиц языкового сознания того лингвокультурного сообщества, на языке которого ведется общение.

Теория лакунарности тесно соприкасается с теорией сознания, теорией культуры и теорией межкультурной коммуникации.

Две культуры никогда не совпадают полностью. Известно, что способом существования вербальной культуры является национальный язык, в основном его лексическая система. Н. Г. Комлев, указывая на тесную взаимосвязь лексического значения с культурой народа, отмечает значительный удельный вес культурного компонента в значении слова [1, с. 121].

Большинство исследователей при рассмотрении расхождений как в языках, так и в культурах, предпочитают именно данный термин (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacune* – пустота, брешь) [2, с. 76]. «Энциклопедический словарь» под редакцией А. М. Прохорова (М., 2001) дает следующее определение лакуны применительно к лингвистике и литературоведению: «пробел, пропуск, недостающее место в тексте». Такое же определение лакуны как филологического термина находим и в «Словаре иностранных слов» (М., 2002). Явление лакунарности стало предметом внимания исследователей не так давно – в последние 3-4 десятилетия [3, с. 40]. Об этом же свидетельствует отсутствие как единого методологического подхода, так и определения понятия лакуна, которое бы устраивало всех исследователей.

Н. И. Конрад, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина употребляют термин лакуна в широком смысле, относя сюда все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой. Указанные исследователи считают целесообразным и методологически оправданным применение этого термина при сопоставлении не только языков, но и некоторых других аспектов культуры. С одной стороны, такое расширение понятия лакуна опирается на реально существующую тесную взаимосвязь языка и культуры; с другой – выявление наряду с языковыми лингво-культурологических и культурологических лакун может, по мнению этих авторов, способствовать установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры. «Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой», – считает И. Ю. Марковина [4, с. 101].

Принципиально важным является разделение лакун на лингвистические и экстралингвистические (культурологические). Промежуточное положение занимают лингво-культурологические лакуны. Лакуны, выявляемые при сопоставлении языков или единиц внутри языка, называются языковыми, или лингвистическими: они и обнаруживают расхождения (пустоты, бреши, пробелы, провалы) между единицами сопоставимых языков (межязыковые лакуны) или единицами (реальными и потенциальными) внутри одного языка (внутриязыковые лакуны). Предметом внимания в нашем исследовании являются в основном межязыковые (интерязыковые) лакуны.

Культурологические лакуны обнаруживаются при анализе и фиксации несовпадений в культурах, которые отражаются, как правило, в языке носителей этой культуры в процессе коммуникации. К культурологическим лакунам следует отнести также большую группу кинесических лакун. Таковы,

например, жесты, используемые представителями различных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния. Выявление такого рода лакун представляется весьма целесообразным, поскольку их существование может привести не только к непониманию того или иного фрагмента текста, но и к неадекватному поведению в межкультурном общении. В качестве примера можно привести также предметы национальной одежды этносов, восприятие людьми мира, как, к примеру, на Бали понятие времени является относительным, не абсолютным. Одна из разновидностей культурологических лакун – этнографические лакуны, существование которых обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой локальной культуре.

Все многообразие групп лакун, в свою очередь, можно разделить на определенные типы.

Синхронические лакуны сравнительно легко выявляются в двуязычной (или полиязычной) ситуации при сопоставлении лексических или грамматических систем двух языков или семантических полей и слов, отражающих особенности психического восприятия мира и культуры в целом ряде языков.

Лакуны второго типа (менее изученные и описанные) обнаруживаются в одноязычной ситуации, когда в рассматриваемом языке отсутствует слово для обозначения реальной предметной ситуации, хотя потенциально оно могло бы существовать в лексической системе данного языка. Это так называемые внутриязыковые (интраязыковые) лакуны, о которых вскользь упоминают В. Г. Гак, Ю. С. Степанов, Ю. А. Сорокин, несколько подробнее – И. А. Стернин. Последний утверждает, что «в каждом языке существует большое количество внутриязыковых лакун, то есть пустых, незаполненных мест в лексико-фразеологической системе языка, хотя близкие по значению лексемы могут присутствовать» [5, с. 99]. Например, в зарубежной лингвистической науке существование лакун объясняется механизмом «функционирования» лингвистических и культурологических универсалий. Некоторые феномены культуры (языка), считающиеся универсальными, могут быть не представлены во всех локальных культурах. Иными словами, для некоторых культур такие феномены оказываются лакунизированными. При отсутствии лингвистических барьеров именно культурные расхождения могут стать препятствиями в межкультурном общении.

Следующим типом лакун являются грамматические лакуны. Например артикль является грамматическим лакуном, так как она не характерна для большинства языков. Например, если в английском языке есть определенный и неопределенный артикли, то в казахском языке данное понятие отсутствует вообще.

И. Ю. Марковина, описывая относительные лакуны, утверждает, что их можно обнаружить не только в лексике, но и при сопоставлении грамматического строя языков. В английском языке, например, значительно чаще, чем в русском, употребляется страдательный залог (Passive Voice). Русская конструкция страдательного залога образуется с помощью краткого причастия; употребление такого причастия ограничивается, главным образом, книжным стилем. В английском языке такого ограничения нет [6, с. 22].

Грамматической лакуной в испанском языке можно считать отсутствие категории вида глагола, что компенсируется различными лексическими (добиваться - *luchar*, добиться - *lograr*) и грамматическими (я шел - *yo iba*, я пошел - *me fui*) формами [7, с. 10].

Из приведенных нами примеров интерязыковых и интеркультурных лакун следует, что лакуны можно понимать как сигналы не только специфических реалий, но и специфических процессов и состояний, противоречащих узальному опыту носителя того или иного языка (культуры). Исходя из этого можно отметить, что лакуна в настоящее время становится своеобразным фактором межкультурной коммуникации.

Что касается критерия разделения маскулинных и феминных культур. Хофстеде предлагает традиционное разделение общества. То есть мужчинам приписывается твердость, ориентация на конкуренцию, соперничество и стремление быть первым. Женщинам приписывается ориентация на дом, семью, социальные ценности, а также мягкость, эмоциональность и чувственность. Естественно, что эти понятия не являются абсолютными. Некоторые мужчины могут иметь черты женского поведения, а женщины - мужского, но это рассматривается как отклонение от нормы.

Согласно такому разделению в маскулинных культурах центральное место занимают работа, сила, независимость, материальный успех и существует ясное разграничение мужских и женских ролей. В феминных культурах эти признаки считаются не столь важными. На первом плане здесь находятся эмоциональные связи между людьми и забота о других членах общества, сам человек и смысл его существования, духовные ценности. Например, конфликты в таких культурах пытаются решать путем переговоров и достижения компромисса, в то время как в маскулинных культурах конфликты решаются в свободной борьбе, по принципу «пусть победит лучший».

Таким образом, например в маскулинных культурах у детей поощряется честолюбие, дух соревнования, самопрезентация. В работе здесь больше ценится результат, и награждение происходит по принципу реального вклада в работу. В феминных культурах при воспитании детей большее значение придается

развитию чувства солидарности и скромности. Награждение за труд происходит больше по принципу равенства. К культурам феминного типа относят Швецию, Норвегию, Нидерланды, Данию, Финляндию, Чили, Португалию и другие страны. Можно предположить, Казахстан и Россия также относятся к этому ряду. **К маскулинным культурам относятся Япония, Австрия, Венесуэла, Италия, Швейцария, Мексика, Великобритания, Германия и другие страны** [8, с. 202].

Таким образом, проблема лакуны актуальна для современного Казахстана в силу трансформации коммуникационных процессов, происходящих в политике, образовании, культуре. Создание единого информационного и культурного пространства в процессе межкультурной коммуникации возможно лишь при осознании объективного наличия лакуны и усвоении основных стратегий их преодоления и элиминирования.

В условиях взаимодействия культур в таком поликультурной стране как Казахстан, с одной стороны, характеризуются высоким уровнем этнической толерантности и отсутствием серьезных межэтнических конфликтов, а с другой стороны, нередко испытывают проблемы непонимания, обусловленные культурными различиями. Поэтому для оптимизации межкультурных контактов и решения проблем непонимания, возникающих при взаимодействии с представителями различных культур, требуется глубокое осмысление специфики лакуны в межкультурной коммуникации.

Литература

1. *Комлев Н. Г.* Компоненты содержательной структуры слова. М.: Наука, 2012. С. 269.
2. Энциклопедический словарь - под редакцией Прохорова А. М. М., 2010. С. 460.
3. Словарь иностранных слов. Юниверс. М., 2011. С. 2000.
4. *Марковина И. Ю.* Лакуны в языке и речи. Сборник научных трудов. Выпуск 2. М., 2011. С. 247.
5. *Кульбаева Б. Т.* Лакуна как фрагмент национальной картины мира. Сборник научных материалов конференции. Кокшетау, 2010. С. 200.
6. *Марковина И. Ю.* Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: Дисс... канд. филол. наук. М., 2012.
7. *Hockett Ch. F.* Chinese versus English: An Explanation of Whorfian Thesis//Language in Culture. Chicago: The Univ of Chicago Press, 2010. P. 106-123.
8. *Harris M.* Culture, people, nature: An introduction to general anthropology. New York: Harper and Row, 2011. P. 205.